

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ КАК СВОЙСТВО СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Процесс социальной трансформации в современной России обычно рассматривают как тотальное изменение всей социальной системы, культуры. Характерной особенностью является то, что он имеет комплексный диалектический характер. С изменением вектора социального развития начинает меняться социальный тип общества. Это ведёт к изменению социальных практик и структур сознания. В свою очередь изменившееся сознание начинает влиять на социальную практику, которая является основой для становления социальных институтов. Процесс этот сложный и неоднозначный.

Возникнувший в начале 90-х годов в результате волюнтаристских действий “оппозиции существующему советскому строю” метапроект “демократия” подразумевал быстрый переход страны на рыночные, либеральные “рельсы”. В духе теоретиков демократического транзита такой переход подразумевал быстрое утверждение на территории бывшего РСФСР демократических устоев: прав человека и гражданина, институтов гражданского общества, правового государства, рыночной экономики. Характерно, что данные понятия в массовом сознании ассоциировались с развитыми западными странами. По сути на первом этапе реформ произошла фактически замена программы построения глобального коммунистического общества, где Советскому Союзу принадлежала роль миссионера, на программу вестернизации, где России надлежало воспроизвести созданный в ранее “противоборствующем лагере” демократический идеал.

Последующее развитие событий показало губительность данного пути. В частности, приходится констатировать, что в результате попытки привить на российской почве западные ценности (иногда их пытаются представить как общечеловеческие), выявились некоторые побочные эффекты, ставящие вопрос о выживаемости нашего общества. Так, в последнее время учёные и политики всё чаще констатируют наличие кризиса гражданской идентичности. Преодоление данного кризиса видится в пробуждении гражданских чувств, реабилитации гражданской миссии интеллигенции, воспитании молодого поколения в духе гражданственности. Современный исследователь феномена “гражданственности” Полухин О.Н. пишет: “Сегодня стало очевидным, что утверждение гражданственности – главное средство возрождения России, укрепления российской государственности, достижения согласия (договора) между властью и обществом, включения жизненных сил граждан в осуществление реформ” [5; С. 3]. Попытка конструирования гражданского идеала нашла своё выражение в различных программах развития России. Вместе с тем, необходимо констатировать, что данная область исследования не получила ещё должного внимания. В частности, социологи обращаются к данной проблеме достаточно редко.

Этимологически “гражданственность” относится к так называемой абстрактной лексике. Подобной абстрактной лексикой, впервые пришедшей в славянские языки через переводы греческих литературных текстов около 863 года нашей эры, обычно пользовались для представления абстрактных идей. Суффикс -ость придаёт существительным этой группы обобщающий характер, выводимый из конкретного качества, которое выражает соответствующее прилагательное (“гражданский” – “гражданственность”) [Н.Шанский. О происхождении и продуктивности суффикса -ость в русском языке // Вопросы истории русского языка. – М., 1959. Цит. по: [2]

По всей видимости зачатки того, что можно назвать “гражданственностью” содержатся уже в трудах античных философов. Так, ещё Платон в своей концепции “идеального государства” значительное внимание уделяет проблеме гражданских добродетелей. В этой связи, представляется, что он был одним из первых, кто обратил внимание на “гражданственность”, понимаемую как совокупность идеальных характеристик, присущих человеку как члену государства.

Позднее его ученик Аристотель, по праву считающийся первым, осуществившим теоретический анализ государственного устройства, трактовал статус гражданина как производный от содержания политического режима. “...Тот, кто в демократии гражданин, в олигархии часто уже не гражданин” [1; С. 94.]. Античный философ выдвинул идею “гражданственности”, куда входили права-обязанности, долг, ответственность, причастность к жизни всей общины, определяющее значение общественного мнения, признание достоинства граждан [Там же; С. 31.]. Если Платон трактовал государство как продолжение абсолютной идеи, некоей естественной тотальности, первичной по отношению к гражданам, то Аристотель считал, что государство и есть только союз граждан. Вместе с тем, философ разделял понятия гражданина и человека. Рассуждая о гражданских добродетелях, Аристотель пишет: “...всякий гражданин может быть дельным, не обладая той добродетелью, которая делает дельным человека... Если возможно допустить существование государства, состоящего исключительно из дельных граждан, то каждый из них должен исполнять полагающееся ему дело хорошо, что зависит от добродетели гражданина... Добродетель дельного гражданина должна быть налицо у всех граждан, ибо только в таком случае государство оказывается наилучшим” [Там же; С. 99].

О феномене “гражданственности” активно рассуждали Т.Гоббс, Ж.Ж.Руссо, Д.Локк, Ш.Л.Монтескье. Данная проблема нашла своё место в трудах российских философов и социологов. В советское время “гражданственность” рассматривалась как качество человека, необходимое для построения процветающего

социалистического общества. В неё включались такие компоненты как интернационализм, активная жизненная позиция, социальная активность, государственный патриотизм.

В настоящее время актуализация понятия "гражданственность" связана с необходимостью построения гражданского общества в России, преодолению отчуждения человека от государства, установлению прочных связей между ними, способствующих интеграции социальной системы.

Несмотря на давнюю традицию анализа "гражданственности" данный феномен ещё достаточно слабо исследован. Комплексное рассмотрение данного явления ещё не получило достаточного распространения. Это, в частности, проявляется в том, что различные авторы обращают внимание на "гражданственность" только в том, случае, когда требуется определить какое-то другое явление. Так в последнее время стало модным апеллировать к "гражданственности" в связи с проблемой становления гражданского общества. В этом случае "гражданственность" определяется как необходимое качество личности, которое должно охватить как можно большую часть граждан для более успешного становления и развития гражданского общества. В частности, Р.В.Рывкина считает, что "именно дефицит гражданского общества является главной причиной тяжёлого положения в экономике" [5; С. 240]. В свою очередь, именно "гражданственность" является основной предпосылкой утверждения гражданского общества [Там же].

Вторым важным аспектом функционирования "гражданственности" является ценностная связь с государством. В таком контексте последнее представляет собой "значимого Другого", своеобразный символический универсум. Такой позиции придерживается современный исследователь Козлов А.А. Он пишет: "гражданственность предполагает преимущественно ценностно-правовую связь человека или общности людей как граждан с определённым государством и реализуется через их отношение к правам и обязанностям, закреплённым в соответствующих нормативных актах (конституция, законы и т.д.)" [3; С. 9]

В сущности категория "гражданственность" является полипарадигмальной. Неоднозначность и методологическая неопределённость термина – причина того, что при характеристике "гражданственности" имеет место обращение к различного рода дуальным оппозициям: субъект – деятельность, статус – роль, государство – гражданское общество (локусы гражданственности), идеал – реальность, публичное – частное, партикуляризм – универсализм и т.д.

С учётом вышесказанного, мы считаем важнейшим методологическим приёмом, позволяющим прояснить понятие гражданственность, вскрыть его системообразующие элементы, признаётся попытка деления данного понятия на следующие аспекты. Во-первых, необходимо задействовать в анализе деятельностный компонент, что подразумевает разделение собственно субъекта (как потенциального участника отношений в гражданской сфере – поле гражданственности) и непосредственно деятельность, осуществляемую данным субъектом в обозначенном социальном пространстве. Если в первом случае, для нас будет важным выявить некоторые принципиальные предпосылки "гражданственности" (права и обязанности, степень идентификации, осознание роли гражданина, уровень интериоризации ценностей (ценностные ориентации), инструментальные (функциональные) знания, опыт и т.д.), то во втором случае важно прояснить степень мотивированности, релевантности субъектных предпосылок в повседневном социальном функционировании.

Вторым аспектом является социопространственная перспектива. Руководствуясь положением о том, что действие актора осуществляется в определённом социальном пространстве, необходимо выяснить границы и некоторые общие характеристики, присущие гражданской сфере.

Таким образом, гражданственность можно определить как субъектно-деятельностную характеристику личности-гражданина, включающую в себя когнитивный аспект (как совокупность знаний и информированность), ценностные ориентации (как одобряемые цели и средства их достижения) и непосредственно действия (как основа социальной практики), локализуемые в пространстве гражданской сферы. В дальнейшем под гражданской сферой нужно понимать социальное пространство, образующее коммуникативно-символическое поле взаимодействия в системе гражданин – гражданское общество – государство.

Литература:

1. Аристотель. Политика. Афинская полития. – М.: Мысль, 1997.
2. Волков В. Общественность: забытая практика гражданского общества // Pro et Contra. 1997. №4. Том 2.
3. Козлов А.А. Молодые патриоты и граждане Новой России: Социологический очерк. – СПб.: ОМ-Экспресс, 1999.
4. Полухин О.Н. Идея, опыт и идеал гражданственности: философский проект. – М.: Муниципальный мир, 2003.
5. Рывкина Р.В. Социология российских реформ: социальные последствия экономических перемен. – М.: ГУ ВШЭ, 2004.

МАЛЬЦЕВА Н.В.

Тюменский государственный университет

РОЛЬ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА В ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

В трудовом пространстве современной России нарушения прав работников нередко приобретают массовый характер. По результатам исследования Т.И. Заславской и М.А. Шабановой, доля работников, попадавших за последние 2-3 года в неправомерные трудовые ситуации, составляет около 60-65,0 %. При этом факт нарушения своих трудовых прав осознают всего 35,0 % [4, с. 4]. Такое расхождение в оценках связано с